

Я мечтал о морском круизе,
но всё, что могу сейчас, —
это смотреть
в иллюминатор
стиральной машины...
А вчера
в каком-то
белорусском
телеграм-канале
я прочитал, что глаза
после атаки
слезоточивым газом
лучше промывать
молоком...
Выхожу из подъезда,
сжимая в руке
пару синих перчаток, —
странные резиновые
цветы
двадцатого года.

Пуговицы

«Вы, русские, всегда всё усложняете, —
вдохнул чешский поэт и переводчик,
закрывая мою книгу. —
Кому сейчас нужны рифмованные стихи?
Разве что детям!
Рифмы сегодня так же нелепы,
как пуговицы на голом теле!..»
Я промолчал.
Мне было неловко признаться,
что в детстве,
когда я приезжал на лето
к бабушке,
то любил перебирать
разноцветные пуговицы
в жестяной коробке.
Перламутровые, деревянные, стальные,
разных форм и цветов —
они казались мне настоящим
сокровищем!
Я даже хотел стащить одну —
жёлтую пуговицу со звездой, —
чтобы выменять её
на рогатку...
А когда мы с дружкой Сашкой
убегали на озеро,

то возвращались домой
только под вечер,
когда июньское солнце
закатывалось за горизонт,
словно большая
красная пуговица.

Время

В ресторане «Тануки»
я держу в руке хаси
(палочки для еды),
словно тонкие
белые стрелки
часов-невидимки,
словно время само
у меня в кулаке.

Смешно.
Я даже не знаю,
во сколько сегодня
вернусь домой.

Звонок

Каждый недавно умерший
получает право
на один короткий звонок —
чтобы только сказать,
что с ним всё в порядке.
Обычно звонят детям,
реже — родителям,
звонят мужьям и жёнам
(иногда даже бывшим!),
и почти никто
не звонит
на работу,
в церковь,
в больницу,
в собес.
Никто не звонит
на прямую линию с президентом
или экстрасенсу
из известного телепроекта.
Говорят, таких номеров
даже нет в телефонной книге.
Есть только эти:
мама, папа,
сын, дочь,
любимый,
любимая...